

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-64

Серия основана в 2011 году
Выпуск 490

Художник
О. Бабкин

Чиркова В. А.

Ч-64 Назначаешься принцем. Принцы на задании: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2982-0

Девушки, выброшенные в момент гибели неведомой силой в чужой мир, искренне верят, что им благоволит сама судьба, которая склонна и дальше выдавать иномирянкам все блага по высшему разряду. Правда, жители страны, где объявилось чуждое им существо, почему-то думают совершенно иначе. Но, поскольку законы в королевстве очень гуманные, а попаданки все как одна неиницированные магини, для них создается видимость исполнения заветных желаний. Ведь когда ведьма счастлива — она неопасна. Вот только для счастья попаданок необходимы прекрасные принцы, а добровольцы в королевстве уже закончились.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Чиркова В. А., 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2982-0

ПРОЛОГ

— Ну чё, Нюрка, должок принесла? — гундосо поинтересовалась сидевшая на столе девица в ярко-красном костюмчике из коротеньких шорт и не менее короткого топика, заметив очередную посетительницу, и лениво отхлебнула из жестяной баночки.

Развалившаяся на стульях и столах скучающая компания лениво оглядела вошедшую.

— Пока нет. — Худенькая девчонка, одетая в потертые тесные джинсы, кофтенку-несимметричку и старенькие туфли на шпильке, прошла к стойке. — «Клинское».

— Долг отдать у тебя, значит, бабла нет, а на пиво есть? — Девица в красном, как видно, пребывала в отвратительном настроении. — Нехорошо.

— Отвянь. — Получив пиво, пришедшая торопливо вскрыла баночку и присосалась к холодному напитку.

— Нехорошо, — сильно накрашенные глазки скандалистки мерзостно прищурились, — но поправимо. Сейчас мы сделаем так, что хорошо будет всем.

Нюрка обернулась, собираясь ответить, и неожиданно для себя обнаружила, что четверо парней из тусовки Таньки-шизы, гнусно ухмыляясь, двигаются к ней, довольно ловко беря в клещи.

— Эй-эй! Вы чё? — отступая к выходу, пробормотала Нюрка. — Чё надо?

— Щаз узнаешь, — Танькино настроение начинало подниматься, — как можно быстро расплатиться с подругой.

Парни, по ствольнику с носа — и она ваша, пока не отрабoтает.

— С ее мордой сильно постараться придется, — так же гнусно ухмыляясь, протянул лысый накачанный парень. — Тем более не девочка.

— Извини, — притворно и паскудно запечалилась бандерша, — там ее бой еще два года назад повеселился, но тебе и так сойдет, по дешевке-то.

Нюрка резко рванулась вперед, пнула ближайшего в коленку и выскочила из пивной на тротуар. Преследователи столкнулись в дверях, невольно давая ей фору в несколько шагов.

Девчонка не преминула этим воспользоваться, отчаянно замахав мчавшейся мимо «тойоте». Но машина не остановилась, пронеслась мимо, обдав беглянку горячим запахом бензина. Сзади торопливо топали разгоряченные пивом и погоней шестерки, впереди, наискосок через улицу, сиял рекламой супермаркет. «Если туда заскочить, они отстанут», — мелькнула в голове спасительная мысль, и должника бесстрашно ринулась между машинами.

Уловка удалась бы, если бы не выскочивший из-за угла черный джип, хозяин которого тоже сильно спешил.

Удар был такой силы, что тощее тело отбросило куда-то вверх.

Джип, даже не притормозив, помчался дальше, отрезавшие подонки торопливо отступили на тротуар, переглянулись и почти бегом ринулись в бар. Зарабатывать алиби.

Немолодая свидетельница после утверждала, что сбитую девчонку зашвырнуло за забор, огораживающий строящийся магазинчик.

Однако несколько поздних пешеходов и водитель притормозившей машины, заглянувшие на стройку и, подсвечивая мобильниками, осмотревшие кучи песка и щебня, так ничего и не обнаружили.

ГЛАВА 1

— Что, опять?! — едва взглянув на входящего в дверь Хабера, безнадежно охнул король, даже не надеясь услышать отрицательный ответ.

Да и какие уж тут надежды, если только в одном случае может придворный маг ворваться к его величеству без доклада во время проверки отчетов казначея.

— Опять, ваше величество! — скорбно поджав губы, подтвердил магистр.

— Да за что ж нам такая напасть! — с досадой бросил nasledный принц Кориден, на миг обернувшись от распанутого окна, за которым разворачивалось очень увлекательное действие.

И вновь вернулся к своему занятию, боясь пропустить самое интересное. Не каждый день приходится наблюдать, как находчивые служанки вершат свою маленькую, но вполне заслуженную месть над учеником придворного лекаря.

Да и то сказать, давно пора.

Ведь ни одной юбки не пропустит! Нагло пользуясь при этом служебным положением. Самой простенькой микстуры или мази не даст безвозмездно, не говоря уже о таких насущных для девиц вещах, как привораживающее зелье.

Хоть поцелуй да урвет в уплату на услугу. А девушкам и деваться некуда, не беспокоить же престарелого мэтра своими заботами? У старика и с ее величеством дел хватает.

Но сегодня наступил и на их улице праздник. А все потому, что вчера праздновал сам Танио. Отмечал собственный, двадцать первый, день рождения, после которого имел полное право претендовать на родительское наследство, жениться без разрешения отца и быть судимым как взрослый мужчина. То есть безо всякого снисхождения.

Ну и, как водится, немного не рассчитал свои взрослые возможности. Совсем чуть-чуть. Лишь свалился в широкую канаву, возвращаясь из кабака, да вылез из нее не на тот берег, в результате чего полночи пробродил по окрестным кустам. Но к утру все же приплелся в замок, правда, с противоположной трактиру стороны, весь в грязи и репьях. Да еще с сильно поцарапанными лицом и руками.

Потому и сидит теперь безвылазно в своей спальне, густо вымазанный для скорейшего выздоровления мазью собственного производства. Надо сказать, на редкость неаппетитно пахнущей. А праздничная одежда его, выстиранная прачкой, сохнет на заднем дворе, куда и выходят окна королевского кабинета.

И оттуда, с высоты второго этажа, принц, усмехаясь, наблюдает, как четыре проказливые девицы, злорадно хихикая, суровыми нитками намертво зашивают на штанах и куртке Танио все имеющиеся жизненно важные отверстия. Причем одно, самое ненавистное, каждая из них сочла нужным заделать по два раза. И это все самыми мелкими стежочками, да еще и переплетая швы между собой! Прямо художественная вышивка, а не мечь! Вот бы они так старались, когда их кастелянша за шитье белья сажает! Сносу бы не было тем простыням да салфеткам!

— Что делать будем? — удрученно осведомился король, с чувством шлепнув по столу толстой книгой казначейского отчета, которую изучал перед приходом придворного мага, а по совместительству — главы ковена.

— Как обычно? — полувопросительно вздохнул тот, поудобнее устраиваясь в кресле.

Загодя знал, что скоро такую проблему не решить, чего ж зря ноги трудить.

Кориден с неохотой отвернулся от занятого зрелища и тоже плюхнулся на ближайший стул.

— По миру не пойдем, если как обычно? — ухватив с вазы яблоко, поинтересовался ядовито.

— А что нам остается? — пожал плечами Хабер. — Казнить — не за что, отправить назад — не можем, пустить на самотек — значит получить через пару лет вместо одной проблемы целую кучу! Помните, что было, когда мы не приняли меры в первый раз? Пришлось зачищать две провинции!

— Такое забудешь... — горестно выдохнул Элтинор.

Почти два года восстанавливали порядок во взбудораженных провинциях, однако и до сих пор приходится непрестанно держать там несколько сильных магов, а уж сколько денег и нервов это отняло — сказать страшно! И это спустя десять лет! Поэтому когда пришествие стряслось во второй раз, действовать начали немедленно. И правильно сделали, как оказалось. Пришествия с тех пор происходят все чаще, и дешевле сразу брать ситуацию под контроль, чем расхлебывать последствия.

Хотя все равно очень накладно. К тому же в последние годы случаи участились. Вот только пару месяцев назад решили точно такую же проблему и искренне надеялись отдохнуть от незваных гостей хоть полгода... И на тебе, вновь!

— Где кандидата искать будем? — спустя пару звонков, подробно обсудив детали предстоящей операции, задал сакральный вопрос чародей.

— А добровольцев нет? — с надеждой поднял усталый взгляд король.

— Увы, — развел руками Хабер, втайне удивляясь наивности его величества.

Кому, как не ему, знать, что добровольцы иссякли еще четыре года назад!

— Ну, может, молодежь подросла? Неужели никто не хочет послужить родине? — со вздохом объяснил свои предположения Элтинор.

Чародей лишь молча отрицательно помотал головой.

— А может, галлюцинацию навести? — осторожно предложил принц. — Все равно ведь мага задействовать придется.

— Галлюцинация не поможет, — досадливо морщась, объяснил Хабер. — Ни один маг не в силах держать иллюзию столько времени. Да и бесплотна она, иллюзия! Ни из болота вытащить, ни... Ну, в общем, не пойдет.

— Тогда нужно решать, кого пошлем, — еще тяжелее вздохнул король. — У кого есть кандидатура?

— У меня — нет! — решительно отказался Хабер и нехотя пояснил: — Хороших жаль, а плохие со мной не водятся. Боятся.

— Похоже, у меня есть, — задумчиво сообщил принц, снова занявший наблюдательный пост у окна.

Чародей встал с кресла и, подойдя к нему, окинул любопытным взглядом вымощенный вытертыми плитами задний двор.

Однако мстительные служанки давно улизнули с места преступления, и, кроме прачки, складывающей в огромную корзину высохшее на жарком летнем солнце белье, во дворе никого не было.

ГЛАВА 2

Танио одернул полы черного кожаного жилета и еще раз крутнулся перед зеркалом. Хорош! Ничего не скажешь, хорош! Впрочем, он и всегда был очень ничего: высок, строен, смазлив. Но новая одежда, подчеркнувшая

тонкость талии и ширину плеч, прямо-таки преобразила. Да и то сказать, мало кому не пойдут обтягивающие штаны черной кожи, такой же жилет, доходящий до середины бедра и туго перехваченный в талии широким кожаным ремнем, богато украшенным серебряными заклепками. И выглядывающая из-под него тонкая белоснежная рубашка с кружевным воротом и пышными длинными рукавами. Да высокие сапожки, серебром же отделанные, да широкополая шляпа с белым пером. И конечно же плащ. Тоже черный, тонкого сукна, на шелковой подкладке. Как крутнешься, так и летит вокруг бедер мягким крылом!

— Нагляделся? — беззлобно ухмыльнулся Хабер, заканчивая мудреные приготовления. — Садись сюда!

Танио повесил плащ и шляпу и послушно притулился в жутковатом кресле, напоминающем то ли зубокаменное, то ли пыточное. Повинуясь приказу, откинул голову на подголовник, пытаясь подавить невольную дрожь. Но ведь не с чего трястись, незачем придворному чародею причинять бывшему ученику какую-нибудь пакость. Он же сам на это пошел, добровольно, да и как было не согласиться после такого позора? Весь дворец три дня в лежку лежал от смеха, потешаясь над бедным именованным!

И поделом, сам во всем виноват! Вначале оплошал, когда медовухи в кабаке перебрал, ну, над этим всегда смеются, но обычно недолго. Похихикали и над ним бы да вскоре перестали.

А вот когда его король на другой день к вечеру к себе вызвал, а он не смог свой парадный костюм надеть, то ж не его вина!

И какая только гадина такое сделала, отыскать и удушить! Но ученик выход из положения все же придумал, как тогда казалось, очень хитрый выход! С рукавами да штанинами Танио поступил просто — обреза! зашитые края, и все. А вот с шириной ничего сделать не сумел. Да и что там сделаешь? Обрезать нельзя, штаны-то модные,

в обтяжку, не зашнуровать после, а пороть — времени нет. Вот и натянул, как было. Еле втиснулся. Но впихнулся. Курточкой швы прикрыл, если руки не поднимать, то и не заметно.

Почти.

Да разве мог он подумать, что королю в голову взбредет его штаны разглядывать! Так бы и сошло, кабы не принц. Та еще ехидна! Что, говорит, с вашими брюками, ученик? Или то мода новая? Дозвольте глянуть? Ну-ка, ну-ка, поднимите руки вверх! Ай-ай-ай! Это ж как нужно было девушку разозлить, чтобы она так вам отомстила? О, да судя по разноцветным ниткам, и не одну! Что, говорите? От любви? Да какая тут может быть любовь, если вам теперь эти штаны за три звона с помощью пары гвардейцев не снять!

К тому времени присутствующие от смеха заикаться начали. Один только чародей не смеялся. Укоризненно головой покачал и увел ученика в свой кабинет. Чтобы отпоить успокаивающим зельем и сделать заманчивое предложение. Для вконец опозоренного ученика заманчивое.

После чего соблаговолил проводить несчастного в его спальню и собственноручно помочь в избавлении от проклятых штанов. Святой доброты человек! Правда, показалось ученику, что мелькали в глазах чародея веселые чертики, а когда тот, уходя, прикрыл за собою дверь, вроде слышался в коридоре сдавленный хохот. Но, видно, только слышалось, Хабер все же пока единственный, кто не начинает открыто хихикать при встречах с Танио.

В носу засвербело, и парень дернулся было почесать, да внезапно обнаружил, что руки уже накрепко пристегнуты к креслу. Так же, как ноги, шея и торс. Танио слегка запаниковал, попытался раскрыть рот, чтобы спросить у Хабера: «За что?!»

И тут испугался уже всерьез: ни разжать губы, ни сказать хоть слово у него не получилось. Лишь еле слышное

мычание, на которое чародей не обратил никакого внимания, продолжая бормотать странные слова и понемногу поливать при этом голову подопечного каким-то снадобьем. А кожа уже нещадно чесалась, особенно под волосами и над глазами. Причем с каждой секундой чесалось все сильнее, и вскоре зудело так, что парень едва не сходил с ума.

Вначале он дергался, безрезультатно стараясь освободить хоть одну руку, чтобы вонзить ногти в свербящую плоть. Однако быстро убедился, что привязан на совесть. Тогда несчастный попытался тереться затылком о подголовник, надеясь хоть так облегчить свои страдания. При этом старался поймать умоляющим взглядом глаза чародея, надеясь разжалобить изувера. И тут зуд в носу, в губах и глазах вдруг перешел в резкую, обжигающую боль, такую сильную, что тело ученика отчаянно задергалось, выгнулось дугой, выдираясь сквозь ремни. Хабер, заметив это, сунул Танио под нос клочок пакли, знакомо пахнущий одуряющим сладковато-горьким снадобьем.

— За что?! — тщетно пытаясь разлепить окаменевшие губы, с мукой промычал подопытный и провалился в забытье.

Еще помня недавнюю жуткую боль, тело ученика импульсивно дернулось, однако его рассудок никакой боли не отыскал. Поверив своему разуму, Танио счел, что можно открыть глаза, чтобы определить, где находится источник пыток.

Осторожно разомкнул веки и опасливо огляделся по сторонам.

Чародей развалился в кресле неподалеку и, расслабленно свесив с подлокотников кисти рук, устало разглядывал объект своих экспериментов. С явно просвечивающим сквозь усталость самодовольством.

Ученик вздрогнул всем телом, отчетливо вспомнив изведенные муки, и рванулся. Да так резко, что едва не про-

пахал носом пол до самого камина. Ремни, привязывающие его к зловещему креслу, бесследно исчезли.

— Что ты со мной сделал, гад?! — просипел он пересохшим ртом, хватая стоящую у стены кочергу.

— Можешь посмотреть! — бесстрашно хмыкнул Хабер, кивая в сторону зеркала.

Не выпуская из рук массивный кованый инструмент, Танио недоверчиво развернулся в указанном направлении. И взвыл от боли, выронив тяжеленную железяку прямо на собственную ногу. Да и как тут не уронить, если в зеркале сначала грозно взмахнул кочергой, а потом, охая, запрыгал на одной ножке совершенно чужой парень!

В таком знакомом шикарном черном кожаном костюме и белоснежной рубашке. И в богато украшенных серебром поясе и сапожках. А входящие в комплект плащ и шляпа, висящие на рогатой вешалке, виднелись в зеркале у него за спиной. Танио перестал прыгать и стонать и сделал осторожный шаг к странному отражению. Парень в зеркале сделал то же самое. Ученик поднял руку и коснулся волос. Незнакомец в зеркале в точности повторил его жест.

Но это не могло быть правдой! Танио всегда знал, что смазлив, и умел этим пользоваться, но тот, кто смотрел на него из посеребренного стекла, был не просто смазлив, а действительно красив. И не какой-то неяркой красотой, а чертовски, завораживающе прекрасен! Но совершенно не похож на Танио.

Волосы ученика едва достигали плеч, а у незнакомца была пышная, чуть вьющаяся русая грива до лопаток. Нос прямее и тоньше, с породистой горбинкой. Черные шелковистые брови ровнее и выше, слегка изломаны посередине и почти срослись на переносице. Ресницы густы и длинные, как у девицы, большие глаза не просто серые, а серо-зеленые, с темным ободком вокруг радужки, и оттого кажутся необычайно глубокими и яркими. Твердо очерченные крутым изгибом губы приоткрыты в изумлении.

— Это... к-кто?!.. — запинаясь, просипел Танио, и в унисон с его вопросом шевельнулись красивые губы незнакомца за стеклом.

— Это ты! — довольно хохотнул Хабер. — Вот, выпей-ка водицы с мятным сиропом. Хотя я и заклеивал тебе рот заклиниванием, все равно сдуру чуть голос не сорвал.

— Так ведь больно-то как было! — с содроганием вспомнил пережитый ужас бывший ученик.

— А ты как хотел! — возмутился чародей. — Все лицо перекроить и ничего не почувствовать? Или скажешь, что такая мордашка не стоила тех мучений? А ты вот пройдишь-ка по дворцу! Все те девицы, что вчера над тобой смеялись, сегодня за счастье сочтут хотя бы поглядеть! Не говоря уж о прочем.

— Да? — заинтересованно протянул Танио, об этом аспекте своего нового облика он от потрясения подумать еще не успел. — А... можно?

— Ну погуляй. До утра, — хмыкнув, разрешил Хабер, ничего плохого не видя в том, чтобы дать парню немного развлечься.

И потрясение от метаморфозы быстрее пройдет, такие забавы всегда хорошо снимают стресс.

— Но учти, на рассвете чтобы был на восточной башне! Да без опозданий! Иначе... сделаю таким, как был прежде!

Угроза была вовсе не лишней, теперь ученик ни при каких обстоятельствах не забудет явиться вовремя на восточную башню. Так как уже начал осознавать все преимущества новой внешности и ни на что их не променяет.

ГЛАВА 3

Серый туман телепортирующего кокона быстро таял, и из небытия проявлялось окружающее пространство, ограниченное высокими раскидистыми деревьями, розо-

веющим небом и густой травой, обильно смоченной росой. Полы длинного плаща мгновенно собрали на себя капельки воды и тяжело обвисли, мешая шагнуть. Пришлось намотать плащ на руку, чтобы развернуться и осмотреться. Просторная поляна среди смешанного леса поблескивала алмазной крошкой неотряхнутой росы, и лишь пятачок, на который телепорт несколько мгновений назад выкинул бывшего ученика лекаря, темнел вытоптанной чьими-то ногами полянкой.

Танио достал из-за пазухи висевший на цепочке крошечный рожок и поднес к губам. Нежный, переливчатый звук унесся в слабо освещенный рассветом лес и откликнулся справа. Раздался приглушенный травой топот, шорох раздвигаемых мокрых веток, и на поляну выехал всадник, ведущий в поводу двух лошадей. Одна из них была оседлана дорогим удобным дорожным седлом, не имеющим, однако, никаких украшений или гербов. Зато с пристегнутым сбоку мечом в потертых ножнах. На второй лошади седло было такое же удобное, но на порядок дешевле, кроме него лошадь несла увесистые дорожные сумки.

— С прибытием, ваше высочество! — с едва заметной усмешкой поздравил прибывший.

— Спасибо! — Танио вспыхнул от смущения и тщательно скрываемого удовольствия, при этом незаметно оглядев своего спутника.

По возрасту почти ровесник, ну, может, года на три старше. Худощавое приятное лицо с насмешливо изогнутыми губами. Умные глаза темны, как и волосы. Одет в короткую, до колен, дорожную синеvато-серую мантию мага с капюшоном. И в такие же, лишь потемнее, удобные штаны. Сапоги простые, без единого украшения.

— Вот твоя лошадь, — переходя на «ты», сунул повод оседланной дорогим седлом лошади компаньон. — Садись, да плащ особенно не распускай, она вчера того... на огороды забралась, свеклы переела.

— И что? — не понял Танио.

— И всё. Пожалей плащик, стирать придется! Ее, кстати, Ройлой звать, лошадь твою. А меня — Лизандр. Коротко — Зак. А твое полное имя — Кастанио Тордизский, я правильно запомнил?

— Правильно. Восемнадцатый ненаследный принц Тордизании. Пятый сын Гримадиса, младшего побочного брата короля Элтинора Светлого, — поудобнее устраиваясь в седле, отчеканил бывший ученик тщательно затверженный свежеполученный титул.

— Ну что, двинули? — равнодушно пропустив мимо ушей ничего не стоящие сведения, скорей скомандовал, чем спросил, Зак.

Свежеиспеченному принцу ничего не оставалось, кроме как обреченно кивнуть. Маг пришпорил лошадь и въехал в кусты, ведя за собой в поводу выючную лошадь.

Танио с непонятной самому досадой двинулся следом, пытаясь аргументировать для себя, почему во главе маленького отряда едет не он. Однако доводы находились плохо, и, едва выбравшись на дорогу, он предложил спутнику поменяться местами.

Зак придержал лошадь и, медленно проводя руками вдоль своего тела, обернулся к добровольцу. Из-под его ладоней клубами повалил пар. Промокшая от росы одежда сохла на глазах.

— Тебе разве не сказали, что ты должен меня слушать? — изумленно подняв бровь, холодно поинтересовался маг.

— Ну, сказали... но ведь я же теперь принц... значит, должен ехать первым?.. — неуверенно пролепетал растерявшийся Танио.

— Повторяю в последний раз. Вперед меня никуда не лезть и ничего не говорить! Можешь лишь поддакивать тому, что скажу я! По плану Хабера ты — принц, путешествующий инкогнито, вот и молчи побольше с загадочным

видом! Иначе верну тебя ему назад. И еще. С чего это ты взял, будто настоящие принцы первыми лезут в кусты напролом, собирая на себя росу, клещей и прочие неприятности? Да ни один принц шагу не сделает, пока его охрана тщательно не обследует все травинки на расстоянии четверти дня пути в округе! Так что не волнуйся: пустив вперед дозором одного только меня, ты вполне можешь считаться образцом храбрости!

Пристыженно кивнув, Танио послушно пристроился в кильватер вновь вырвавшегося вперед спутнику и тяжело вздохнул. А что ему еще оставалось?

— Подъезжаем! — шепотом предупредил Зак через звон, съезжая с дороги к мелькающей среди кустов неширокой речке. — Не забывай помалкивать!

— Ладно, — внезапно охрипшим голосом буркнул Танио, крепче стискивая в кулаках поводья и стараясь скрыть неожиданное волнение.

Далеко не каждый может похвалиться заранее известным моментом встречи с собственной судьбой. А вот ему повезло. Через пару подзвонков он воочию увидит ту, которой назначено стать его участью на несколько ближайших лет. А возможно, и навсегда.

Неторопливо шагавший по песчаному берегу с лошадьми в поводу Зак внезапно остановился и начал расседлывать лошадей.

— Позавтракаем здесь, — буднично оповестил он, складывая под кустом поклажу. — Я напою животных, а ты пощи сухих сучьев.

И тут же, повернув к Танио хитрое лицо, выразительно подмигнул, кивком указав в сторону валявшейся на берегу старой липы, явно рухнувшей когда-то с обрыва.

Танио понимающе кивнул и спрыгнул с лошади. Подобрал полы плаща и, чувствуя, как тревожно забухало в груди сердце, нарочито медленно двинулся к стволу.

Разумеется, все эти дни он пытался вообразить предстоящую встречу. Но старательно гнал от себя все попытки нарисовать в уме хоть приблизительный образ неожиданной суженой. Прекрасно понимая, что это нереально в принципе. Хабер ведь ясно объяснил — угадать невозможно!

Впрочем, чародей и действительно не знал, что там появилось на этот раз. Все предыдущие гости не были похожи ни на кого в этом мире. И к тому же сильно разнились между собой. Хотя были у них и общие черты — именно те, из-за которых организовывалось каждый раз такое мероприятие. Но объяснить это невозможно, нужно увидеть, а главное — почувствовать, самому.

Хотя, разумеется, после истории со своим преобразованием Танио перестал безоговорочно верить Хаберу, но зерно истины в его словах все же было. И в этом бывший ученик воочию убедился, рассматривая человека, лежащего в трех шагах от него в корнях сухого дерева.

Разумеется, дозор чародеев, спешно телепортировавшийся к месту всплеска чужой энергии, чтобы незаметно навесить заклинания слежения и общения, дабы через пару дней можно было свободно понимать гостя, достоверно определил, что прибывший — снова девушка.

Однако случись Танио встретить в другом месте существо, спящее сейчас прямо на земле, по внешнему виду никогда бы этого даже не заподозрил.

Потому что ни одна, даже самая неприхотливая, женщина с его родины, не говоря уж о кокетливых девицах на выданье, ни за какие деньги не надела бы на себя это тряпье. Которое и одеждой-то назвать язык не поворачивается. Ну, допустим, выгореть и порваться на коленях уродливые серые штаны за четыре дня вполне могли. Но ведь коротки и узки до неприличного они были изначально?! Или материя так подседа после неудачного падения в ручей? Но как тогда объяснить безобразно растянутую коф-

ту, спадающую с одного плечика, кстати, довольно-таки грязного?

Лица гости Танио пока рассмотреть не мог, голова девицы, видимо, от комаров, была прикрыта серой курточкой из той же грубой ткани, что и штаны.

Постояв в нерешительности еще с подзвонком, парень попробовал оглянуться на спутника в надежде на подсказку. И натолкнулся на пристальный взгляд.

«Ломай ветки, да погромче!» — зазвучал в голове приказ.

А ведь липовый принц до этого момента и не догадывался, что путешествует с телепатом!

Танио отошел на пару шагов и начал обламывать сухие сучки. Он наломал уже целую кучу, остановился передохнуть, прислушался. Из-под куртки по-прежнему не доносилось ни одного звука. Озадаченный принц обреченно вздохнул, сгреб заготовленные дрова и поплелся к раскладывающему припасы Заку.

— Не проснулась? — понимающе кивнул тот, складывая часть сучьев горкой и швыряя в них огонек.

Дрова весело занялись, Зак ловко пристроил над котлом котелок с водой и прутики с нанизанными кусками сельской колбасы. Через несколько подзвонков колбаса вкусно зашкварчала, далеко распространяя аппетитный запах, а вода в котелке начала закипать. Танио осторожно всыпал туда горсть мелко измельченных сушеных трав и фруктов и сглотнул, предвкушая удовольствие от чашки горячего душистого кисло-сладкого отвара.

ГЛАВА 4

— Эй, парни! Не угостите девушку?

От неожиданно раздавшегося сзади нахального вопроса, заданного хрипловатым голосом, Танио непроизвольно дернулся и чуть не опрокинул котелок. Поспешно сжал

зубы, сдерживаясь изо всех сил, чтобы не вскочить на ноги и не оглянуться. Рассмотреть гостью как следует хотелось просто невероятно. И лишь неоднократно повторенная подробная инструкция Хабера мешала это сделать.

Чародей особенно напирал на то, что слишком явный интерес может либо отпугнуть девицу, либо польстит ей, и она зазнается, что одинаково вредно для дела. И все напоминал старинную поговорку: «Чем меньше женщину мы любим...» Ну, вроде так.

— Конечно, угостим, присаживайся! — чуть помедлив, приветливо кивнул гостю Заку.

Незнакомка смело протопала к развернутой скатерке, на которой хозяйственный маг уже разложил куски хлеба и вымытые в речке овощи, и, бросив на песок куртку, решительно уселась на нее. Танио исподтишка разглядывал девушку, не замечая, что лицо его все больше вытягивается от уныния.

И было отчего. Девиц с такой внешностью обожали только очень ревнивые жены. В качестве подружек или прислуги. Да ее и девушкой назвать можно с большой натяжкой. Фигурка не просто тощая, а почти плоская, мальчишеская. Если даже допустить, что это она за последние дни так оголодала, тогда одежда должна бы на ней мешком висеть! Но такого вовсе не наблюдается.

А волосы? Разве такие должны быть у уважающих себя девиц? Мало того что они неподобающе коротки для приличной девушки, так еще и торчат в разные стороны сосульками неравной длины! Мыши их так в лесу обгрызли? А цвет?! Тощие сосульки на концах неестественно черны, в синеву, как крылья ночной пугалицы, а у корней почти белые! Хотя обычно бывает наоборот — на концах волосы от солнца выгорают!

Да и бровки с ресничками какие-то рыжеватые. Личико — невзрачное, нос длинноват, глазки блекло-голубенькие, маленькие. Ну а уж одежда при ближайшем рассмот-

рении еще уродливее, чем вначале показалось! Штанишки так малы, словно с чужой... этой... ну, понятно. Даже до пупка не достают. Да и кофтенка, косо растянутая, крайне коротка, вот и виднеется из-под нее полоска исцарапанной и покусанной комарами кожи в ладонь шириной. В мужскую ладонь. А из пупка металлическое кольцо торчит... Она что, девица эта, в своем мире рабыней была или танцовщицей в аганском трактире?

В общем, не девушка, а сплошное разочарование. Единственное, что в ней было хорошим, — аппетит. Пока Танио, разглядывая ее, возился с котелком, гостья умяла половину выложенной на скатерть еды. И теперь с удовольствием отхлебывала поданный ненаследным принцем взвар.

— Вкусный компотик! — одобрительно хмыкнула нахалка, поднимая наконец на Танио осоловелые от еды глаза.

И ошалело замерла. Зак бросил на нее короткий, внимательный взгляд и незаметно для гостьи довольно ухмыльнулся. Все пока шло по плану.

— Мы рады, что тебе понравилось, — гостеприимно улыбаясь, откликнулся он. — Хочешь, добавлю?

— Я балдею! — озадаченно пробурчала девица и обернулась к нему: — Чё ты сказал?

— Я говорю — хочешь еще? — терпеливо повторил маг.

— А! Не-а! А этот, — она кивнула в сторону Танио, — эльф?!

— Нет, — качнул головой Зак, — человек.

— А чё молчит?

— Ну... он просто неразговорчивый! — метнув в Танио укоризненный взгляд, объяснил Зак.

— Ясенько! А как его зовут?

— Меня зовут Танио! — сухо отчеканил внезапно разозлившийся принц.

Говорить он с ней, видите ли, должен! Ну если разобратся по совести, то да, обязан, на указе расписался, но ведь она ко всему прочему и разговаривать вежливо не умеет! Да и слова как-то неприятно коверкает, как мелкий во-ришка с рынка Торада.

— А меня — Нюся! — не замечая этой сухости, жизнера-достно объявила девчонка. — Ну, в смысле Анюся! То есть Анна!

— А меня Зак! — доверительно улыбаясь, представился маг. — А куда ты идешь, Нюся?

— Не знаю! — беззаботно дернула чумазым плечиком девчонка. — А вы куда?

— Мы путешествуем, — уклончиво хмыкнул Зак. — Изучаем страну. Расскажи лучше, почему ты не знаешь, куда идти? Заблудилась?

— Не-а! — Девчонка с задумчивой мечтательностью в упор разглядывала принца. — А можно я с вами пойду?

— Мы едем, — холодно поправил Танию, испытывая на-стоящий шок от манер девицы.

Даже млеющие от его свежеиспеченной красоты слу-жанки вначале для порядка смущались и мило краснели, прежде чем окончательно сдать бастионы. А эта бесцере-монно навязывается в попутчицы, даже не выяснив, что они за люди. А вдруг они разбойники или торговцы раба-ми? И почему она уверена, что ее не продадут в веселый дом в первом же встречном городке? И то, что она такая... необычная, только поднимет цену, на любую диковинку всегда находятся желающие.

— Но у вас же три лошади? — не сдавалась Нюся. — Или это не лошади?

— Лошади, лошади, — успокоил ее Зак. — Ну, я думаю, мы не откажемся довезти тебя до твоего дома. Не бросать же девушку одну посреди дороги!

— Посреди леса! — авторитетно поправила Анюся. — Дорог здесь нет!

— А мы как, по-твоему, приехали? — ехидно хмыкнул не ко времени заупрямившийся принц.

— Не знаю... — вновь зачарованно уставилась на него гостья.

— Дорога вон за теми кустами, — примирительно пояснил Зак. — Мы нарочно отъехали в сторонку напоить коней и позавтракать.

— Фига се! — потрясенно охнула девица. — Эт чё я, все время около дороги топала?

— Так откуда ты шла-то? — с мягкой настойчивостью подталкивал гостью к откровенности маг.

Анюся задумчиво засопела, внимательно рассматривая Зака, оглянулась на Танио, расплылась в мечтательной улыбке и вздохнула. Ах, как же он хорош! Прямо плейбой! Второй тоже ничего, но этот... О-о-ох! Наконец-то повезло ей. С такими парнями познакомилась! Да и манеры у них... сразу не объяснить, но заметно с первого взгляда, что хорошо воспитаны.

— Поклянитесь, что никому не расскажете!

Нет, ну вы видали нахалку? В первый раз в жизни людей видит, а уже на завтрак напросилась, в попутчики навязалась, а теперь еще и клятву требует! И главное, уверена, что незнакомцы не смогут ей отказать! Как будто они у нее в долгу! И ведь не поймешь сразу, то ли это от глупой наивности, то ли, наоборот, от изощренной хитрости.

Зак покосился на спутника и, немного поизучав хмурю физиономию красавчика, решительно ответил:

— Клянемся!

— Я не из этого мира! — таинственно выпалила гостья и выжидающе уставилась на парней.

— Понятно, — хмыкнул маг.

— Чё тебе понятно? — разочарованно поджала губы Анюся.

— Почему ты не знаешь, куда идти, — так же безразлично ответил он.

— А вам... чё, неинтересно, как... я сюда попала? — обиженно надула губы девица.

— Так все же знают, как вы сюда попадаете! — Пожав плечами, Зак принялся упаковывать сумки.

— И чё, нас тут много, што ль?! — сникла гостья.

— Хватает! — подтвердил Танио, злорадно хихикая про себя.

Может, хоть известие о том, что она здесь — обыденное явление, а вовсе не исключение, заставит девицу вести себя поскромнее.

ГЛАВА 5

Солнце жарило так, что Танио пришлось снять сначала плащ, а потом и жилет с поясом. Легкий ветерок немедля выстудил взмокшую от пота рубашку и поднял настроенные пригорюнившимся принцу. Вот если б еще кожаные штаны поменять на более тонкие... Хотя на привале он так и сделает. Ведь главную задачу, возлагаемую на этот наряд, он выполнил. Произвел на девушку неизгладимое впечатление.

Правда, Танио не уверен, что она вообще заметила, во что он одет. После того как впервые увидела его преобразенное лицо, вообще ничего больше не замечает. Когда глядит в его сторону. А глядеть в нее девчонка умудряется, даже если едет впереди. Вытворяя такие кульбиты на седле, что удивительно, как только из него до сих пор не вывалилась.

Нет, разумеется, дорожные седла для путешественников намного отличаются от седел для воинов или гонцов. Анюся так вообще поразились, обнаружив на предоставленном ей животном странное, на ее взгляд, плетенное из тонких прутьев креслице с высокой спинкой и мягкой подушечкой на сиденье.

— У нас седла совсем другие! Это похоже на детский стульчик! — глупо хихикнула она, и Танио тут же обиделся за сравнение.

Ну при чем тут какой-то детский стульчик?

— Для разных целей седла разные, — примирительно объяснил Зак. — Для войны такие не пойдут, там нужна скорость, поэтому те седла небольшие и легкие. А вот эти — в самый раз для долгих поездок.

— А зачем вам третье седло? — внезапно заинтересовалась она, и Танио замер, гадая, как будет маг выкручиваться из этой ситуации.

Но оказалось, Зак отлично подготовился к испытанию.

— Так мы и путешествовали раньше втроем, — печально поведал он. — Старый слуга с нами ехал. Жаль беднягу, добрый был человек!

— А куда он... делся? — затаив дыхание уточнила Анюся.

— Обратни сожрали, — еще грустнее выдал Зак.

— У вас и обратни есть?! — Глаза и рот девицы стали крупнее ягод красники, которые она в этот момент собиралась слопать.

Жевать, к глубокому потрясению новоиспеченного принца, иномирянка могла непрерывно. Ну вот, казалось бы, только что плотно позавтракала — и тут же, заметив куст с созревающей ягодой, обтрясла его в извлеченный из сумки яркий полупрозрачный мешочек. Сумку эту Анюся достала из-под корней дерева, около которого ночевала, только после того как убедилась, что ее действительно приняли в свою компанию симпатичные парни. «Похоже, она не совсем уж такая дурочка, как думалось вначале», — скептически хмыкнул принц. Вот еще вопросов задавала бы поменьше, вообще почти за нормальную могла бы сойти.

— Есть, — коротко подтвердил маг и сильно хлестнул лошадь, вырываясь вперед.

«Одна монета против пяти — затем, чтобы хоть немного отдохнуть от вопросов неугомонной девицы», — хихикнул Танио.

Только гостя тоже не сразу сдалась. Настырно пыталась выдавить из парней интересующие ее подробности жизни оборотней до тех пор, пока Зак строго не осадил нахалку, сообщив, что должен следить за дорогой и раньше привала не скажет на эту тему ни полсловечка. А Танио безапелляционно сообщил, что про такие вещи Зак рассказывает лучше всех, и Анюсе поневоле пришлось терпеть до привала. Который она начала требовать, едва отъехали от ручья на пару лиг.

Но и в этом ей никто уступать не собирался: если устраивать привал каждый звон, то ночевать придется под кустом. А у Зака имеется точный план, согласно которому они обязаны к ночи добраться до поместья.

— Все! Не могу больше! — поворачивая лошадь к придорожным кустам, заявила гостя.

Маг придержал своего коня, хладнокровно проследил, как девица сползает с седла и гордо топает к кустам, затем свистнул особым способом... Освободившаяся от наездницы лошадь прынула ушами и поскакала к нему.

— Мы встанем на привал через пол-лиги, возле речки, — привязывая повод лошади к своему седлу, спокойно сообщил Зак. — И отдыхать будем ровно один звон!

После чего хлестнул коня и не оглядываясь поехал дальше. Танио, довольно посмеиваясь, двинулся за ним.

Девица от неожиданного и весьма нерадостного сюрприза на какое-то время потеряла дар речи, затем разразилась потоком такой брани, что повяли бы уши даже у матросов, считающихся в этом деле непревзойденными виртуозами. Значения некоторых слов Танио не понял — просто не было в этом мире таких вещей, как «шизанутый плейбой», однако смысл ругани от этого не менялся. Хо-

рошо прогневили они свою гостью, и не за пол-лиги, а за три отъехать не мешало бы, чтобы она остыла к тому времени, как их догонит, ухмылялся Танио, слушая, как затихают вдалеке возмущенные вопли.

— Зак, а ты уверен, что она за нами побежит? — догоняя мага, крикнул принц.

Тот молча кивнул, прибавляя ходу.

Речка замелькала только через лигу, и Танио даже немного устыдился своего злорадства, представив, как девушка одна плетется по жаре. Но быстро задавил в себе жалость, едва всплыла в памяти пословица, что каждый должен отвечать сам за свои поступки. Вот он же отвечает?

Танио припомнил раздольную жизнь в королевском дворце и невольно вздохнул. Лишь одно немного утешало парня: нашел он в ту последнюю ночь зачинщиц бессердечной шутки, учиненной над бедным учеником лекаря. И отомстил обеим. Хотя к утру начал сильно подозревать, что месть для девиц обернулась скорее подарком, да поздно было что-либо менять. Ждал уже его на верхней площадке башни замотанный в теплый плащ Хабер с открытым телепортом в новую жизнь.

Эта река была не в пример шире предыдущего ручья, и перебираться на ту сторону предстояло по крепкому деревянному мосту. За ним дорога разветвлялась. Правая, более наезженная, колея уходила через поля к далеким холмам, над которыми поблескивали высокие крыши большого села. А левая вновь ныряла в лес и вела к одному из множества некрупных королевских поместий.

Еще триста лет назад, вернувшись победителем с войны, развязанной объединившимися соседними странами и поддержанной некоторыми из поместных дворян, великомудрый король Дардиэр, взбешенный предательством последних, издал шокировавший всех указ. Он объявил все земли в государстве королевской собственностью.

А потом начал раздавать их в аренду на конкурсной основе. То есть затеял своеобразный аукцион, на котором земельный надел или замок получал тот, кто предлагал реальный план получения от него выгоды, не прибегая к поборам с населения. Король за аренду получал от этой выгоды одну треть. Вскоре лишь самые бесперспективные дома и замки остались в полном владении короны и использовались как приюты для постаревших одиноких слуг, инвалидов и сирот. Ну и еще в некоторых тайных королевских замыслах.

Уже через несколько лет опустевшая за войну королевская казна ломилась от золота. Но больше всего прославил Дардиэра другой указ — отменяющий прямое наследование королевской власти по старшинству. Теперь каждый из принцев и бастардов мог на равных сражаться за трон. И в прямом смысле, на турнирах, и в аудиториях королевского университета.

Однако решение о короновании выносила открытым голосованием судейская комиссия, в которую избирали самых честных высших магов, королевских советников, профессоров университета и представителей совета старейшин. Ровно семьдесят человек. Король мог присутствовать, но права решающего голоса не имел. И потому случались иногда такие прецеденты, как с Кормилом Первым, получившим трон, хотя из-за травмированной руки он занял на турнире самое последнее место.

— Купаться будешь? — ловко спрыгивая с коня, предложил маг.

— Конечно! — Забыв об угрызениях совести, принц втихаря порадовался, что иномирянка не помешает своим присутствием вдоволь поплавать нагишом.

Парни быстро расседлали лошадок и пустили к реке, затем, разбрасывая на ходу пропотевшую одежду, ринулись в воду.

— Ох и хорошо! — выныривая из по-летнему теплой воды, фыркнул Танио и нехотя поплыл к берегу.

Немного раньше выбравшийся из реки Зак уже переоделся, сменив темную мантию мага на светлую тунику без рукавов и легкие штаны. Танио, отряхивая с непривычно длинных волос воду, пробежал к сложенным в кучу вещам и отыскал точно такую же одежду. Натягивая сразу намокшую от волос тунику, обернулся к разведенному магом костерку и пораженно замер. Усевшись на расстеленную мантию, Зак сосредоточенно рылся в высыпанных из Анюсиной сумочки вещичках.

— А если она сейчас подойдет? — провокационно бросил принц, подбираясь поближе.

Маг мельком взглянул на неизменно болтающийся на груди амулет с множеством висюлек и камушков и саркастически хмыкнул.

«Понятно. Значит, следит за ней», — сообразил свежеспеченный принц. Небось и заклинаний разных на гостью навесил. Ну, это ведь и проверить можно.

— Ее там точно никто не обидит? — с сомнением пробормотал Танио. — Нехорошо как-то, бросили девушку одну в лесу!

Маг снова хмыкнул и молча крутнул на амулете какую-то висюльку.

— Хмыри недоразвитые! Мачо репоголовые! Бандеросы отстойные! Придурки тупоры... — раздалось из амулета заунывное причитание.

Зак крутнул висюльку назад.

— Слышал? Никто на нее не напал, через четверть звона тут будет. Повесь пока котелок на огонь, ей взвар понравился. — И вновь принялся изучать содержимое чужой сумки.

Танио взял ведро и потопал к реке, однако, проходя мимо мага, любознательно заглянул через его плечо и замер, очарованный:

— Это кто?

— Не знаю! — Зак с интересом рассматривал тонкую блестящую книжицу, на каждой странице которой были изображены портреты прекрасных дев.

Танио даже не предполагал, что бывают такие красавицы. И что соблазнительнее всего, одежда на них была... ну, ее скорее не было, чем была... Но и та, какая имелась, вовсе не скрывала, а сильнее подчеркивала тугие округлости. У принца сразу сердце забилось быстрее и слюнки потекли от бесстыжих, призывных взглядов и поз. Ни у одной из его знакомых служанок и даже у смешливых купеческих дочек рядом с этими красотками не было ни единого шанса на мужское внимание.

— Быстро за водой! — Бдительный маг захлопнул книжицу и сунул в сумку.

ГЛАВА 6

Злая и несчастная Анюся появилась у моста намного позже, чем предполагал Зак. Видимо, он неточно рассчитал ее скорость. Принц с магом успели к тому времени не только сварить взвар, но и перекусить, оставив для девицы почти половину еды. Все же она голодала несколько дней. Хотя в это время года в лесу можно прожить не одну декаду не голодая и дня. Только не ленись собирать поспевающие ягоды и дикие фрукты. Но Анюся этого могла и не знать.

Гостья постояла немного у моста, разглядывая валяющихся в тени высоких деревьев парней, и осторожно двинулась к ним, раздвигая руками густую траву. Свои странные туфли на тоненьких, острых каблуках она несла в руке, связав ремешками.

— Если хочешь, можешь искупаться, но поторопись, через ползвона выезжаем, — безразлично предупредил маг и прикрыл глаза.

Анюся швырнула туфли на землю и поплелась к реке. Вошла по щиколотку в воду, постояла, болтая ногой и нерешительно оглянулась:

— А там... никого нет?

— Нет, — не глядя буркнул Зак.

Стеснительностью гостя тоже не страдала. Не обращая внимания на разинувшего рот принца, сбросила кофточку, рваные штаны и, оставшись лишь в возмутительно коротких, почти ничего не скрывавших панталончиках, которые и на ребенка стыдно надеть, шагнула в глубину. Принц от такого бесстыдства только головой помотал. Однако, припомнив портреты красоток, запоздало сообразил, что в ее мире подобное поведение никого бы не удивило, и с тоской вздохнул. Ну что стоило попасть сюда не этой невзрачной худышке, а одной из тех загорелых фигуристых дев!

Зато плавала она неплохо. Почти как сам Танио, выросший на берегу широкой Марвы.

— Дай ей это! — Принц, обернувшись на голос, обнаружил, что маг вовсе не спит, а возится возле сумок, доставая еще один комплект чистой одежды и легкие бархатные ботиночки.

Не забывая при этом бдительно поглядывать на купальщицу.

Анюся довольно зарделась, обнаружив на берегу встречающего ее принца с чистой одеждой в руках. Натянула тунику, оказавшуюся ей почти впору, потом штаны. Ополоснув подошвы, вытерла их своей кофточкой и осторожно сунула ноги в кокетливую обувь.

— Немного велики, — деловито притопнув, отметила гостя и вдруг застыла. — А... чье это?

— Что именно? — наливая в кружки взвар, уточнил Зак.

— Ну, одежда и шузы...